

Сегодня был первый день вступления в должность нового главы Секты Юнь.

Однако Истинный человек Чучэнь, один из двух личных учеников Бессмертного Почтенного Ли Хэчэня, как старший брат по линии наставника, отсутствовал в рядах гостей, пришедших поздравить главу с принятием полномочий.

Пожалуй, во всей Секте Юнь осмелился бы так поступить только он один.

Ли Хэчэнь с рождения был человеком гордым и высокомерным, что уже давно стало известно в школе. Некоторые считали его подобным сосне на холодном утёсе — непреклонным и неуступчивым, другие же находили его чёрствым и суровым, не понимающим людских чувств.

Но больше всего о нём говорили в связи с одним происшествием: ещё до того, как прежний глава, то есть Истинный человек Чучэнь, сложил с себя полномочия, он поручил Ли Хэчэню расследовать дело о незаконном присвоении магических артефактов и задержке повышения учеников в школе. Поскольку Ли Хэчэнь не считался с человеческими отношениями, беспристрастно применял закон и действовал жёстко, он даже вынудил одного из старейшин секты уйти в затворничество, чем нажил себе множество врагов среди старшего поколения. В результате на него написали обличительное письмо в десять тысяч иероглифов, его авторитет в школе сильно пошатнулся, а пост главы достался его младшему брату по учению, Лин Ханю.

Лин Хань, которого в прошлом вместе с Ли Хэчэнем называли двумя жемчужинами Секты Юнь, необычайно одарённым талантом. Если Ли Хэчэнь — это сосна, то Лин Хань — это хрупкая зимняя слива, не запятнанная мирской пылью, спокойная и чистая, утончённая, но холодная. На его лице никогда не увидишь бурных эмоций, он подобен луне — всегда безупречен и элегантен. Его характер полностью соответствует первому впечатлению: в нём никогда не бывает оплошностей.

После того как Ли Хэчэнь рассорился почти со всеми старейшинами школы, вступление Лин Ханя в должность стало всеми ожидаемым событием.

Более того, в последнем поединке, решавшем, кто займёт пост главы, всегда сдержанный и скромный перед наставником Лин Хань также превзошёл Ли Хэчэня во всём, что стало большой неожиданностью. Оказывается, Лин Хань всё это время скрывал свою истинную силу, уступая, чтобы не затмить славу Ли Хэчэня. Если бы Ли Хэчэнь не был так агрессивен и не потерял поддержку людей, пост главы, вероятно, не достался бы Лин Ханю.

И вот, в первый же день правления Лин Ханя вся школа пришла с поздравлениями, и лишь Ли Хэчэнь отсутствовал. Это вновь заставило людей строить догадки: дескать, Ли Хэчэнь, проигравший в борьбе за пост главы, из гордости и непокорности намеренно ставит Лин Ханя в неловкое положение. Такой человек, оставшись в школе, в будущем несомненно станет угрозой для власти Лин Ханя.

И действительно, в главном зале Секты Юнь сразу же нашлись те, кто воспользовался случаем, чтобы указать на высокомерие и неуважение Ли Хэчэня, а другие поддержали, перечислив десять главных преступлений Ли Хэчэня: высокомерие и превышение полномочий, а также так называемые жестокое обращение с братьями по учению и неуважение к старшим.

Восемь или девять из этих обвинений были надуманными преступлениями, которые старейшины, расследованные Ли Хэчэнем, выдумали из зависти и ненависти. Однако, когда обвинения были оглашены, ни один из бессмертных наставников и старейшин в школе не вступился за Ли Хэчэня, что вполне показывает, насколько он непопулярен.

Согласно старым правилам, после вступления главы в должность его братья по учению из того же поколения обычно также назначаются старейшинами школы, получая значительную власть. И больше всего другие старейшины боялись именно этого: если такой чёрствый человек, как Ли Хэчэнь, получит власть, в будущем он станет ещё более заносчивым, что будет для них крайне невыгодно.

Поэтому они ни в коем случае не могли позволить Ли Хэчэню стать старейшиной школы!

Таким образом, прекрасная церемония вступления в должность мгновенно превратилась в собрание по осуждению Ли Хэчэня.

Лин Хань, сидя на месте главы, наблюдал, как все красноречиво выступают, и думал, что не стоит винить Ли Хэчэня за то, что он не явился — иначе этот поток слов мог бы его просто утопить.

А что же делал в это время Ли Хэчэнь?

Он играл на цитре у источника на краю утёса.

Ли Хэчэня называли одной из двух жемчужин Секты Юнь, Бессмертным Меча Цзычэнь, не только из-за его выдающихся навыков в бессмертных искусствах и фехтовании, но и потому, что его внешность и манеры были исключительными, редко встречающимися в мире.

К тому же он любил простую и чистую одежду, всегда носил белоснежные одежды и нефритовую корону, широкие рукава и длинные халаты, так что, взглянув на него издали, люди чувствовали, будто перед ними сошёл с небес бессмертный, и не могли отвести глаз.

Однако его чёрствость и холодность были видны по его неизменному как скала выражению лица. Этот человек держал других на расстоянии и никогда не скрывал своего отвращения. Он никогда не стеснялся прямо высказывать своё недовольство тем, что ему не нравилось, никогда не шёл на компромиссы и не был дипломатичным, иначе бы не снискал себе такую дурную славу.

В отличие от него, Лин Хань, хоть и был отстранённым, но не холодным. Даже ученики Лин Ханя говорили, что их наставник холоден снаружи, но горяч внутри, и на самом деле является нежным и внимательным благородным мужем.

Общаясь с Лин Ханем, со временем проникаешься к нему восхищением и чувством близости.

А с Ли Хэчэнем, проведя менее полудня, уже жаждешь поскорее от него сбежать.

Поэтому у Лин Ханя сейчас учеников полная школа, все мечтают стать его последователями, и он воспитал бесчисленное количество столпов школы. А Ли Хэчэнь до сих пор специализируется на исправлении трудных учеников, и даже исправив их, никогда не получал благодарности.

Лин Хань тоже раньше думал, что если поручить старшему брату надзор за дисциплиной и уставом в школе, то было бы прекрасно, но боялся, что тогда, как и в прошлый раз с расследованием высшего руководства, старший брат снова поднимет грязь со дна, вызвав всеобщее недовольство и ропот.

А с той высокой позиции, которую он теперь занимал, он видел, как один за другим старейшины школы жаждут содрать кожу и вытянуть жилы с Ли Хэчэня.

Если оставить Ли Хэчэня в покое, эти старейшины непременно будут недовольны и устроят беспорядки, и в будущем в школе неминуемо произойдут волнения. Но если наказать Ли Хэчэня, то какую меру следует избрать?

В конце концов, Ли Хэчэнь — его единственный старший брат по учению, на шесть лет старше его. Когда они в детстве только поступили в школу, и наставник был занят делами, обязанности по обучению учеников полностью легли на плечи Ли Хэчэня. Именно Ли Хэчэнь учил его писать, складывать печати и фехтовать. Неужели действительно нужно поступить так, как предлагают эти старейшины: уничтожить духовный корень Ли Хэчэня, извлечь его внутренний эликсир и низвергнуть в смертные?

Чем это отличается от смертного приговора?

Лин Хань закрыл глаза, погрузившись в размышления, и наконец резко открыл свои сияющие, как звёзды, очи.

— Мнение всех присутствующих я понял. Сейчас же я составлю указ, чтобы наказать этого Ли Хэчэня! — громко провозгласил Лин Хань.

Когда посыльный ученик приблизился к Ли Хэчэню сзади, струны на цитре в руках Ли Хэчэня по несчастливой случайности внезапно лопнули, и музыка, подобная горным потокам, резко оборвалась на одном неожиданном диссонансном звуке.

— Дядюшка-наставник, глава приказал, прошу вас принять указ, — сказал ученик, держа свёрнутый шёлковый свиток.

— Читай прямо здесь. Посмотрим, как же мой славный младший брат собирается со мной обойтись, — усмехнулся Ли Хэчэнь.

Тогда ученик развернул свиток и зачитал:

— Приказ главы: грешный бессмертный Ли Хэчэнь, проявляя неуважение к старшим, попирая закон и дисциплину, высокомерный и невежливый, виновен в следующих десяти преступлениях. Приказываю Ли Хэчэню в сей день сложить с себя звание наставника школы и бессмертный статус, быть разжалованным в чернорабочего передних и задних залов, немедленно вступить в должность, без промедления!

Услышав это, Ли Хэчэнь внезапно рассмеялся, швырнул прекрасную древнюю цитру в пропасть, не принял указ, а просто развернулся и ушёл, заложив руки за спину.

— Дядюшка-наставник! Куда вы направляетесь? Прошу вас принять указ! — в панике воскликнул ученик.

— Иду немедленно вступать в должность, становиться мелким слугой, — фыркнул Ли Хэчэнь.

В Секте Юнь практикующие бессмертные ученики и старейшины образуют собственную систему. Новички-ученики низшего ранга должны сначала пройти проверку, чтобы попасть в разные отделения, где учатся и практикуются коллективно. На ежегодных отборочных соревнованиях только лучшие получают право быть выбранными старшими наставниками и стать личными учениками.

Став личным учеником, они немедленно попадают в горные врата практики бессмертия, где различные наставники, живущие в отдельных дворах, лично занимаются их развитием. Количество братьев по учению из одного потока также сокращается с нескольких сотен человек в большом классе до трёх-пяти человек в небольшой группе.

Если ученик после завершения обучения показывает выдающиеся результаты и снова побеждает в отборе, он получает право на повышение до звания наставника-практика. Сначала он ведёт большие группы новичков, а затем постепенно поднимается по ступеням.

<http://bllate.org/book/15444/1369804>